

Женюсь, женюсь...

Дарвин был еще и тем замечателен, что не выбрасывал ни одной из своих бумаг. Тем самым он обеспечил своих биографов материалом и работой на века вперед. Нельзя сказать, что очень легкой работой, ибо почерк имел совершенно ужасный. В числе прочих бумаг в его архиве были обнаружены занимательные и поучительные заметки*, одну из которых мы приводим.

Вот в чем вопрос

Жениться

Дети (если даст бог) — постоянный спутник (друг в старости), который будет испытывать общию с тобой интересы, иметь совместные удовольствия и будет объектом твоей любви — во всяком случае, лучше, чем собака. — Семья и кто-то, заботящийся о доме. — Удовольствия, доставляемые музыкой и женской болтовней. Все это хорошо для здоровья. Буду вынужден делать визиты и принимать родственников. Но ужасная потеря времени.

Бог мой, невыносимо думать, что всю жизнь проведешь подобно бесполой пчеле, работая, работая, и в конце концов ничего. — Нет, нет, это не годится. Вообразить себе жизнь в одиночестве день за днем в прокоптелом, грязном лондонском доме. — [И] только представить себе: милая, нежная жена на диване, огонь в камине, и книги, и, быть может, музыка — [и] сравнить это видение с тусклой реальностью [дома на] Грейт-Марлборо-стрит. Жениться, жениться, жениться.

*Q.E.D.***

Не жениться

Ни детей (ни повторения себя в потомстве), никого, кто позаботился бы о тебе в старости. — Что за польза от работы без сочувствия со стороны близких и дорогих друзей? — Кто, если не родные, самые близкие и дорогие друзья для старика?

[Но зато возможность] свободно ходить, куда захочется, выбирать себе общество и [притом] малочисленное. Беседовать с умными людьми в клубах.

Не буду вынужден посещать родственников и подчиняться всяким мелочам, [буду свободен от] бремени расходов и забот о детях — быть может, [и от] ссор. [Если жениться] потеря времени — не смогу читать по вечерам — ожирение и безделье — заботы и ответственность — мало денег на книги и пр. — если много детей, быть вынужденным зарабатывать на хлеб. (Ведь очень вредно для здоровья работать слишком много.)

Быть может, моя жена не будет любить Лондон; тогда [я буду] осужден на ссылку [в деревню] и на деградацию [с превращением] в ленивого, праздного дурака.

[На оборотной стороне страницы:]

[Итак], доказано, что необходимо жениться. Когда же — тотчас же или позже? Отец говорит — поскорее, иначе плохо, если иметь детей, [и кроме того] у одного [человека] характер более уступчивый, у другого чувства более живые, и если не жениться немедленно, можешь упустить много хорошего, чистого счастья.

Но тогда, если я женюсь завтра, возникло бы бесконечное множество хлопот и расходов на приобретение и оборудование дома, — споры из-за отсутствия общества — утренние визиты — неловкость — ежедневная потеря времени (разве что твоя жена окажется ангелом и будет побуждать тебя прилежно заниматься). — Затем, как я смогу управляться со всеми моими делами, если я буду вынужден ежедневно гулять с женой? — Увы! Я никогда не изучу французского языка — и не побываю на континенте [т.е. в Европе] — и не поеду в Америку — и не подымусь на воздушном шаре — и не предприиму одинокой прогулки по Уэльсу, — бедный раб, тебе будет хуже, чем негру. — И затем, ужасная бедность (разве что твоя жена будет добрее ангела и будет обладать деньгами). — Пустяки, мой мальчик! Не унывай! Невозможно вести жизнь в одиночестве, с болезненной старостью [впереди], без друзей, без участия, без детей, смотрящих тебе прямо в лицо, на котором уже появляются морщины. Не унывай, уповай на случай — пристально посмотри вокруг себя — есть много счастливых рабов...

* Дарвин Ч. Две карандашные заметки // Ч. Дарвин. Сочинения. Т.9. М., 1959. С.87—89.

** Лат. Quod erat demonstrandum (Что и требовалось доказать).

Вечера в Мэре*. В.М.Евстафьев. Пастель, карандаш. Из фондов Государственного Дарвинского музея.

Биографы до сих пор не уверены в точной датировке этой бумаги. Ясно одно: Дарвин написал ее после того, как вернулся из путешествия на «Бигле». Возвращение это было странным. Он уходил в плавание безвестным студентом, влюбленным в очаровательную Фанни Оуэн**, а вернулся знаменитостью с разбитым сердцем. Фанни давно уже была замужем, и прошло то время, когда он, тая от нежности, плакал о ней («melting with tenderness I cry my dearest Fanny»***). Из солнеч-

ных тропиков он вернулся в холодный Лондон.

И вот тогда он расчертил лист бумаги на две части и написал все за и против женитьбы. Заметьте, имя невесты нигде не указано. Имел ли он в виду кого-то конкретно в этот момент? Вряд ли. Все это выглядит как безличный и холодный анализ аргументов и научно обоснованное заключение — женюсь.

На ком? Надо сказать, что в то время Дарвин был завидным женихом — молодым, знаменитым, благородным и красивым. И многие на него имели виды. Доподлинно известно, что большие надежды питали блестящие дочери профессора Леонарда Хорнера, лекции которого по геологии Дарвин слушал в Эдин-

бургском университете. И вроде бы на горизонте рисовался завидный брак. Через него Дарвин мог породниться со своим кумиром, выдающимся геологом Чарлзом Лайеллем, который был женат на одной из дочерей Хорнера. Выходит, что Дарвин отказался от этого брака именно благодаря своему научному анализу. Его пугали блеск будущей семьи, потеря времени на светские рауты, ненужная суета и необходимость подчиняться всяким мелочам. И судя по всему, избалованные дочери Хорнера явно не были добрее ангелов.

В середине 1838 г. Дарвин сделал предложение своей кузине Эмме Веджвуд. Они знали друг друга с раннего детства. И тем не менее, а может именно поэтому, предложение было не-

* Мэр — имение Дж.Веджвуда, дяди Дарвина, где Чарлз часто встречался со своей кузиной Эммой.

** Бородин П.М. Первая любовь Дарвина // Природа. 2005. №4. С.91.

*** <http://www.darwinproject.ac.uk/darwinletters/calendar/entry-164.html>

ожиданностью для всех, и в первую очередь для Эммы. Предложение было принято, и 29 января 1839 г. состоялось их венчание в маленькой церкви в поместье Веджвудов.

А теперь давайте посмотрим, насколько сбылись надежды и опасения юного Дарвина.

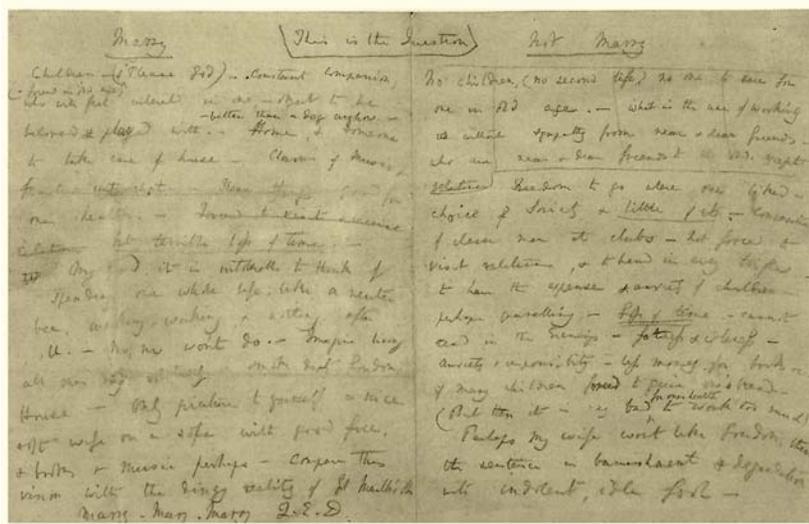
Надежды

Поразительно, но почти все они сбылись. Благодаря Эмме в его жизни появились *милая, нежная жена, и огонь в камине, и книги, и музыка*. В Эмме Дарвин нашел настоящего друга и защитника. Она была *добрее ангела и обладала деньгами*. Она посвятила ему всю свою жизнь: была сиделкой во всех его бесконечных и мучительных болезнях, переписывала его труды, читала ему романы. Она — ученица Шопена — играла для него на рояле, и не только для него, а еще для его дождевых червей. Дарвин пытался определить, как они реагируют на звуки. На рояль ставили горшок с червями, Эмма играла, а Дарвин наблюдал.

Опасения

Некоторые из них сбылись. Он так и не выучил французского языка. А зачем? Переводы делала Эмма. *Он не побывал на континенте и не поехал в Америку*. И самое печальное, он так и не полетал на воздушном шаре. Его жена действительно не любила Лондон (как, впрочем, и сам Дарвин). Они перебрались в деревню, но вместо деградации в *ленивого, праздного дурака*, эта ссылка принесла им мир, покой и простор для научных занятий.

Не сбылись опасения об ужасной бедности. Благодаря

Фрагмент рукописи «Вот в чем вопрос».

заботам отца и тестя (того самого дяди Джоза, который в свое время убедил отца отпустить Дарвина в путешествие на «Бигле»), а затем в результате благо-разумных собственных инвестиций он довольно быстро стал достаточно богатым человеком. У него действительно было много детей (родилось 10, выжило семь), но ему не пришлось зарабатывать на хлеб. Не сбылись опасения о ссорах с женой. Забота о детях доставляла ему искреннее удовольствие. Они были ему верными помощниками в работе — Генриетта правила его книги; Френсис помогал в экспериментах, в том числе играл на трубе для проверки слуха дождевых червей. Дарвин счастливо избежал ужасной потери времени на визиты родственников, ссылаясь на свои реальные и выдуманные болезни. И Эмма делала все, чтобы хранить его покой.

В конце своей жизни Дарвин написал об Эмме такие слова:

«Она — мое величайшее счастье, и я могу сказать, что за

всю мою жизнь я ни разу не слышал от нее ни единого слова, о котором я мог бы сказать, что предпочел бы, чтобы оно вовсе не было произнесено. Ее отзывчивая доброта ко мне была всегда неизменной, и она с величайшим терпением переносила мои вечные жалобы на недомогания и неудобства. Уверен, что она никогда не упускала возможности сделать доброе дело для кого-нибудь из тех, кто ее окружал. Меня изумляет то исключительное счастье, что она, человек, стоящий по всем своим нравственным качествам неизмеримо выше меня, согласилась стать моей женой. Она была моим мудрым советником и светлым утешителем всю мою жизнь, которая без нее была бы на протяжении очень большого периода времени жалкой и несчастной из-за болезни. Она снискала любовь и восхищение всех, кто находился вблизи нее».* ■

* Дарвин Ч. Воспоминания о развитии моего ума и характера (автобиография). Дневник работы и жизни. М., 1957.